

Врожденная древесная конституция высшего порядка

Нужно сказать, что Оуян Дэ был вполне склонен к тому, чтобы пользоваться и бравировать своим высоким положением в секте. Но, само собой, когда он провел расследование вместе со Старейшиной Юнь Не, он вернулся с пустыми руками. Цзян Чэнь и Му Гаоци заняли победные места благодаря своему таланту. Не было никакого жульничества.

Оуян Дэ лишь выставил себя дураком, вот и все. Он несколько раз проверил результаты, но все было тщетно. Узнав, что состязания закончились, Глава Дворца Дань Чи поспешил во Дворец Шэнь Ли, чтобы подвести итоги. Проверив результаты, он убедился в том, что соревнования прошли без нарушений, и повторно огласил имена новых владельцев жилищ.

Му Гаоци больше не мог сдерживаться. Он рыдал от радости, прыгая от восторга.

Оуян Чао помрачнел, его сердце обливалось кровью, но он ничего не сказал. Он все-таки хотел сохранить остатки достоинства.

Лин Хуэй'эр глубоко задумалась. Она хлопала своими огромными глазами, таращась на Цзян Чэня и Му Гаоци, явно не понимая, как они смогли стать победителями. Ее невероятно манящая грудь колыхнулась, радуя взор окружающих.

— Цзян Чэнь, Му Гаоци, поздравляю вас от лица Королевского Дворца Пилюль.

Глава Дворца Дань Чи улыбнулся, вручая обоим медальоны, дающие право на жилища в Верховном Районе. Затем улыбка сошла с его уст, и он серьезным тоном произнес:

— Запомните: в Верховный Район попадают только лучшие. Вместе с новыми жилищами вы получаете не только значительные уникальные привилегии, но и ответственность, большую, чем у всех прочих учеников. Каждым вашим словом, каждым вашим поступком, каждым вашим жестом вы представляете младшее поколение Королевского Дворца Пилюль, а также всю секту в целом.

Чем больше сила, тем больше ответственность.

Цзян Чэнь взял медальон.

— Цзян Чэнь запомнит слова Главы Дворца.

Растерянный Му Гаоци неустанно кивал головой.

— Я не запятнаю честь Королевского Дворца Пилюль!

Все-таки он был человеком весьма скромного происхождения. У него не было самообладания Цзян Чэня, основанного на многолетнем опыте. Он просто не мог не волноваться.

Все старейшины громко смеялись; поведение Му Гаоци веселило их и в то же время вызывало у них чувство презрения. Это было то еще зрелище — смотреть на то, как деревенщина получает жилище в Верховном Районе. Хотя никто не понимал, как Му Гаоци смог достичь таких успехов, большинство из них относились к нему с предубеждением. Особенно это касалось Оуян Дэ; ненависть и презрение к Му Гаоци обуяли старейшину.

Вдруг Старейшина Юнь Не улыбнулся:

— Му Гаоци, я — Глава Зала Трав, но до сего дня я и не знал о том, что в нашей секте есть такое скрытое сокровище, как ты. Я хочу загладить свою вину; ты хочешь одним из моих учеников?

У Старейшины Юнь Не тогда не было личных учеников, лишь последователи. Кто бы мог подумать, что он предложит Му Гаоци стать его учеником? Молодежь с завистью смотрела на Му Гаоци.

Старейшина Юнь Не был одним из пяти авторитетнейших людей Королевского Дворца Пилюль и был Главой Зала Трав. У него не было наследников, но теперь он хотел взять в ученики Му Гаоци. Если он станет учеником Старейшины Юнь Не, перед ним будут открыты все дороги. Он тут же станет одним из ярчайших представителей молодого поколения. Кто тогда посмеет смеяться над ним, называя его самоучкой-отщепенцем, неспособным должным образом вести себя на публичных мероприятиях? От возбуждения Му Гаоци не мог выдавить из себя не слова.

Цзян Чэнь отправил ему мысленное послание:

— Гаоци, это — редкая возможность. Почему ты медлишь?

Собственный мозг Му Гаоци практически отключился. Лишь после сообщения Цзян Чэня он наконец-то пришел в себя и спешно подошел к Старейшине Юнь Не для церемонии посвящения в ученики.

— Сей ученик готов, как никогда готов, тысячу и десять тысяч раз готов принять вас в качестве наставника!

Его душили едва сдерживаемые слезы, вызванные нахлынувшими воспоминаниями. Воспоминаниями о том, как другие ученики закатывали перед ним глаза, как на его долю выпадали все новые и новые трудности, о стыде, унижениях, о том, как он выгрызал себе путь в секте, борясь за свое будущее, как ему оставалось лишь прятать истинные чувства за улыбкой, когда его третировали, или подыгрывали, когда другие использовали его... Вся боль, все унижения, все это осталось в прошлом! В прошлом!

Старейшина Юнь Не усмехнулся:

— Славно, похоже, теперь у меня есть ученик. Му Гаоци, ты весьма неплох. Мало кто способен сердцем оставаться ребенком, достигнув уровня основного ученика. Весь твой прошлый опыт станет твоим богатством, фундаментом, на котором ты выстроишь свое будущее.

Му Гаоци мог лишь кивать, его глаза покраснели, он изо всех сил старался не разрыдаться.

Цзян Чэнь тоже улыбнулся:

— Поздравляю Старейшину Юнь Не с появлением такого отличного ученика! Врожденная древесная конституция встречается крайне редко.

— Что?!

Старейшина Юнь Не был ошарашен, и Глава Дворца Дань Чи тоже тут же весь обратился вслух, не веря своим ушам. Древесная конституция?

Цзян Чэнь специально упомянул об этом, он хотел повысить статус Му Гаоци, чтобы больше никто не смел презирать молодого гения дао пилюль. Скептический настрой старейшин,

симпатизирующих Оуян Дэ, взбесил Цзян Чэнь. Какой еще монашек? Какой ученик-самоучка? Хотя Оуян Дэ занимал высокое положение, Цзян Чэнь не собирался становиться мальчиком для битья. Он привык отвечать на нападки в свой адрес. И его слова были адресованы в первую очередь Оуян Дэ.

Вдобавок его слова грянули словно гром среди ясного неба, ошарашив всех присутствующих.

Врожденная древесная конституция?

Врожденная конституция была редкостью, но врожденная древесная конституция была и того реже. Это означало, что перед ними стоит будущий великий мастер пилюль.

Дань Чи спросил:

— Цзян Чэнь, ты уверен, что он обладает врожденной древесной конституцией, а не обычной древесной конституцией?

Цзян Чэнь улыбнулся:

— Если достойный Глава Дворца Дань Чи и Старейшина Юнь Не проверят его, вы во всем убедитесь сами.

Многие знали, что Му Гаоци обладает древесной конституцией, но вот о врожденной древесной конституции слышали впервые!

Оуян Дэ был поражен, как никто другой, но тут же холодно ухмыльнулся. Не станет же он верить в эту брехню Цзян Чэня! Если бы Му Гаоци действительно обладал врожденной древесной конституцией, ее бы выявили еще при вступлении в секту. Не могла же она дремать до сего момента.

Старейшина Юнь Не знал, что Цзян Чэнь не станет разбрасываться словами. Он тут же достал хрустальный шар для проверки. Гаоци, подойди сюда.

Му Гаоци послушно подошел к старейшине.

— Да, достойный мастер.

— Наполни шар своей древесной энергией, чтобы я смог оценить твой потенциал, — торжественно произнес Старейшина Юнь Не. Это было чрезвычайно важно. Если слова Цзян Чэня подтвердятся, значит, Му Гаоци ждет большое будущее, равно как и весь Королевский Дворец Пилюль!

Му Гаоци глубоко вдохнул и положил ладонь на шар. Он направил плотный поток древесной энергии прямо в шар. В шаре тут же появился все увеличивающийся луч чистого, незамутненного зеленого света толщиной с мизинец, который начал быстро вращаться внутри шара.

Одно кольцо, два кольца, три кольца...

С каждым кольцом выражения лиц Старейшины Юнь Не и Главы Дворца Дань Чи становились все серьезнее и серьезнее. После двенадцати колец они были несколько удивлены. Старейшины, которые подозревали Цзян Чэня в пустой болтовне, перестали сомневаться в его словах и внимательно следили за шаром. Двенадцать колец говорили о выдающейся обычной

древесной конституции. Более двенадцати колец означали невероятный потенциал, и, судя по скорости луча зеленого света, это был далеко не предел.

Количество кругов вскоре превысило восемнадцать и быстро достигло двадцати четырех.

Старейшина Юнь Не и Глава Дворца Дань Чи радостно переглянулись. После восемнадцати колец они могли быть уверены, что это — врожденная конституция. Больше двадцати четырех колец означало конституцию высшего порядка. Духовная сила Му Гаоци не сбавляла обороты.

Тридцать кругов...

Наконец, после тридцати кругов луч начал замедляться и остановился на тридцати шести.

— Тридцать шесть кругов! — На лице Старейшины Юнь Не читалось изумление и восторг. — Славно, славно, славно! Мало того, что это врожденная древесная конституция, так это еще и конституция высшего порядка!

Глава Дворца Дань Чи громко расхохотался:

— Сами небеса послали нам такого гения. За всю историю Королевского Дворца Пилюль у нас был лишь культиватор с врожденной древесной конституцией среднего порядка, но высшего — никогда!

— Старейшина Юнь Не, я должен поздравить вас с тем, что вы обрели такое сокровище!

Глава Дворца Дань Чи был искренне рад за Старейшину Юнь Не. Благодаря Цзян Чэню их отношения стали куда теплее.

Старейшина Юнь Не тоже улыбнулся:

— Это радостная новость не только для меня, но и для всей секты. Сами духи наших предков послали нам такое благословение, чтобы наследие Королевского Дворца Пилюль жило в веках! Врожденная древесная конституция высшего порядка может стать для секты залогом трехсот лет благоденствия!

Глава Дворца Дань Чи кивнул:

— Именно, и это еще по самым скромным оценкам. Когда в нашей секте был культиватор с врожденной древесной конституцией среднего порядка, наше благоденствие длилось сотни лет, нам сопутствовала удача, которая позволила нам стать одной из лучших сект в Области Мириады. Полагаю, если Му Гаоци будет успешно развиваться, мы вполне сможем стать сектой третьего уровня!

Оба тяжеловеса без устали нахваливали Му Гаоци.

В этот момент те, кто пренебрежительно называли Му Гаоци деревенщиной, стыдливо прикусили языки. Это была сильнейшая пощечина. Каждый из них презирал Му Гаоци, и тут оказалось, что он обладает пугающим, поразительным потенциалом!

Старейшина Юнь Не тоже вздохнул:

— Я виноват, что такой бриллиант, как Му Гаоци, так долго оставался незамеченным. Этим открытием мы обязаны Цзян Чэню.

Глава Дворца Дань Чи тоже улыбнулся:

— Цзян Чэнь, твои рекомендации дорогого стоят. Ты и Му Гаоци поистине заслуживаете жилищ в Верховном Районе!

И этим все было сказано.

Как бы Оуян Дэ ни страдал от зависти, он не мог ничего поделать. Его внук был способным культиватором, но что он мог противопоставить врожденной древесной конституции? Хотя Оуян Чао проиграл, не было ничего позорного в том, чтобы проиграть такому гению. А вот Оуян Дэ повел себя крайне неподобающим образом.

Оуян Чао глубоко задумался, а затем подошел к Му Гаоци:

— Гаоци, раньше я недооценивал тебя и был уверен, что победа мне гарантирована. Лишь сегодня я узнал о твоём потенциале. Я полностью признаю свое поражение и твою победу.

Лин Хуэй'эр скривила рот; ей ничего не оставалось, кроме как тоже смириться с результатами.

<http://tl.rulate.ru/book/27/512551>